

ПОСЛЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА?

Практически неизбежным является то, что за данным шагом последует попытка заставить европейцев начать боевые действия против повстанцев Юго-Востока. Вполне возможно, что попытка эта окажется успешной. По крайней мере, уже сегодня есть информация о готовности Нидерландов отправить на территорию Украины спецназ для «охоты» за Игорем Стрелковым и другими лидерами ополченцев.

Такой ход развития событий вполне укладывается в логику действий США, которые были бы рады столкнуться с лбами России и ЕС. Россия не ставит под сомнение те рамочные договоренности, которые были достигнуты в период «перезагрузки», несмотря на некоторые тактические маневры, как, например, переговоры с Саудовской Аравией.

Это, конечно, не значит, что американцы смогут как-то особенно поддержать Россию. Они заинтересованы в росте напряженности. И будут работать на этот эффект по всем фронтам. Единственная гарантия, которая есть у Москвы, — это то, что сами США в войну против России не вступят.

В свою очередь, у России есть выбор — либо мобилизоваться и перейти к активной мобилизационной внутренней и внешней политике, либо же играть в «Кота Леопольда» и стать пассивной жертвой санкций и других шагов западных партнеров.

Андрей ШУМАН,
аналитик, кандидат философских наук, Беларусь

Весь постсоветский регион испытывает сейчас самое мощное после развала Советского Союза потрясение. Нарушены практически все бывшие статус-кво как внутри региона, так и в его

взаимодействии со странами Запада. Предыстория этого потрясения такова.

В декабре 2013 года в Украине началась волна социальных возмущений, вызванная разными факторами и объединившая про-

поддерживает вооружением и специалистами одну сторону конфликта, а во-вторых, официальный Киев не идет на переговоры с ополченцами, несмотря на значительное число жертв среди мирного населения. В

Переход на мобилизационный режим российского государства — это вопрос политического решения и последовательных управленческих усилий.

тестующих с очень разными убеждениями. Во многом эта волна моделировалась теми, кто был заинтересован в смене политической элиты — клана так называемых «новых олигархов». Россия предпринимала при этом все возможные дипломатические шаги для того, чтобы смена власти произошла легально и с сохранением имеющегося статус-кво во взаимоотношениях с Украиной.

Однако ситуация настолько накалилась, что Виктор Янукович, президент Украины, вынужден был бежать. Оппозиционный депутат Арсений Яценюк через пару дней после бегства Януковича от имени украинского правительства подписывает ряд документов, которые принципиально меняют отношения России и Украины.

Фактически замысел Яценюка состоял в диверсификации всех экономических отношений с Россией: передача прав добычи сланцевого газа западным партнерам, продажа им национальной газотранспортной системы, признание приоритета долгов Украины странам Запада в ущерб

долгам России и т.д. Это был сильный ход, который мог бы позволить Украине полностью уйти от экономической зависимости от РФ. Через неделю после подписания всех этих судьбоносных документов о намерениях Москва также решается нарушить статус-кво — уже со своей стороны. И оккупирует Крым, территорию дружественного государства.

Три месяца продолжается самая настоящая гражданская война на территории Донбасса, на которой проживает порядка семи миллионов украинцев. Это густонаселенная территория, промышленно развитая, относительно благополучная до войны. Трагедия ситуации в том, что, во-первых, Россия откровенно

политическом плане поражение Москвы в возникшем противостоянии с Западом из-за Украины сегодня становится наиболее вероятным в ближайшие несколько лет.

Это будет означать катастрофическое падение уровня жизни и безопасности для всего региона. Причем Беларусь в данном раскладе отнюдь не находится в привилегированном положении. Украина Западу интересна

Китай говорит о том, что постсоветская эпоха закончилась и теперь Поднебесная имеет все права для экспансии в регионе.

как сателлит без членства в ЕС. Для такого интереса есть экономические причины: природные ресурсы (сланцевый газ и прочее), дешевая рабочая сила, огромный рынок сбыта для европейских товаров и так далее.

Никаких особых экономических интересов Запада в Беларуси пока не просматривалось. Именно об этом стоит думать тем, от кого зависит принятие экспертных решений в нашей стране. Время еще есть. После обрушения всех принципиальных статусов quo региона жизнь здесь никогда не будет прежней. Все начнет только ухудшаться.

Гузель МАЙТДИНОВА,
исполнительный директор Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийское развитие», Таджикистан

После развертывания украинских событий Китай переходит к принципиально новой политике в

отношении Центральной Азии и всего постсоветского пространства. По сути, заявленная руководством КНР доктрина экономического пояса нового Шелкового пути представляет собой некоторый аналог доктрины государственного секретаря США Джона Хэя, известной как «доктрина открытых дверей». Еще с 1899 года американцы настаивали на том, что они должны иметь равные права доступа к рынку и ресурсам Китая с европейскими державами, пришедшими в Поднебесную раньше американцев. Сегодня же аналогичным образом настаивает на признании за Пекином равных с Москвой и Вашингтоном возможностей в Центральной Азии и постсоветском пространстве. Китай считает, что Ялтинско-Потсдамская структура меж-

С другой стороны, эта политика Пекина не будет агрессивной. Для Китая главный приоритет в постсоветской Центральной Азии — защита Синьцзяна от нетрадиционных угроз, исходящих с постсоветского пространства, а также обеспечение энергоресурсами своей быстрорастущей экономики, а не контроль над центральноазиатским пространством. И Пекин будет реализовывать свои интересы, предлагая инвестиции, технологии, проекты и подкрепляя этот инструментарий кулуарной «дипломатией».

В этих условиях для России важно тесное взаимодействие с Китаем в регионе, реализация крупных совместных проектов, что позволило бы сконцентрировать огромные ресурсы. В китайской концепции нового Шелкового пути углубление сотрудничества в Центральной Азии предлагается за

Три месяца продолжается самая настоящая гражданская война на территории Донбасса, на которой проживает порядка семи миллионов украинцев.

дународных отношений разрушилась, в чем немало важную роль сыграл «крымский прецедент», и идет активный процесс трансформации евразийского геопространства.

На международной арене появились другие стержневые государства, к числу которых относится и сам Китай, играющий одну из ключевых ролей в современной мировой политике. Одновременно Китай говорит о том, что постсоветская эпоха закончилась и теперь Поднебесная имеет все права для экспансии в регионе. При этом, правда, делаются оговорки, что Пекин будет учитывать исторические российские интересы в регионе. Однако ради этого КНР не откажется от активного продвижения своих интересов.

счет внутренних ресурсов новых государств, а также России и Китая. И России необходимо усилить многостороннее экономическое сотрудничество в рамках ШОС.

ШОС является стратегической опорой для центральноазиатской дипломатии Поднебесной в контексте обеспечения безопасности своего Западного края. Китай учитывает приоритеты России в постсоветской Азии в рамках ОДКБ, считает евразийскую интеграцию полезной и не противоречащей китайским интересам в регионе. Китай понимает, что евразийская интеграция даст стабильность Центральной Азии, а это означает нейтрализацию угроз, исходящих из региона, и безопасность Западного Китая.